

УДК [364.431+314/114](476)

УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

А. А. БЕЛОВ^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

На основе компонентного метода делается прогноз по численности и половозрастной структуре населения Республики Беларусь до 2050 г. Рассматриваются два возможных сценария. Исходя из прогнозных данных анализируются ожидаемое увеличение численности и доли лиц в возрасте 60 лет и старше, а также численность лиц пенсионного возраста и уровень пенсионной нагрузки на население трудоспособного возраста. Делается вывод, что повышение пенсионного возраста на три года в 2017–2022 гг. приводит к снижению пенсионной нагрузки. Однако тенденция на старение населения полностью нивелирует эффект от этой реформы уже в 2025 г. Для поддержания пенсионной нагрузки на одном уровне в 2023–2050 гг. потребуются проведение новых реформ. Дается оценка возможного повышения пенсионного возраста к 2050 г.

Ключевые слова: демографический прогноз; пенсионная система; коэффициент пенсионной нагрузки; старение населения; численность населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

STABILITY OF THE PENSION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC TENDENCIES

A. A. BELOV^{a, b}

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bCentre for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Akademičnaja Street, Minsk 220072, Belarus

Projection of size and sex-age structure of the population of the Republic of Belarus until 2050 is made in the article on the base of component method. Two projection scenarios are considered. Based on the projection data, the expected increase in the number and proportion of persons aged 60 years and over, as well as the number of retirement age persons and the old-age-dependency ratio are analyzed. It is concluded that the three-year increase of retirement age in 2017–2022 leads to a decrease in the pension burden. However, the trend towards aging of the population completely negates the effect of this reform by 2025. New reforms will be needed to save the pension burden at the same level in 2023–2050. The possible increase in the retirement age by 2050 is assessed.

Keywords: demographic projection; pension system; old-age-dependency ratio; population aging; population size; expectation of life at birth.

Образец цитирования:

Белов АА. Устойчивость пенсионной системы Республики Беларусь в контексте демографических тенденций. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;2:130–138.

For citation:

Belov AA. Stability of the pension system of the Republic of Belarus in the context of demographic tendencies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;2: 130–138. Russian.

Автор:

Андрей Александрович Белов – кандидат социологических наук; старший преподаватель кафедры социологии факультета философии и социальных наук¹⁾; заведующий сектором организации и управления научно-инновационной сферой²⁾.

Author:

Andrei A. Belov, PhD (sociology); senior lecturer at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences^a; head of the sector of organization and management of science and innovation sphere^b.
belov88@tut.by

Введение

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137, начиная с 2017 г. предусмотрено поэтапное повышение общеустановленного пенсионного возраста на три года (с 55 до 58 для женщин и с 60 до 63 для мужчин) в течение шести календарных лет (с 2017 по 2022 г.). В преамбуле упомянутого документа отмечено, что его принятие направлено на совершенствование пенсионного обеспечения в изменяющихся социально-демографических условиях. Действительно, многие эксперты в области экономики и демографии сходятся во мнении, что в условиях долгосрочной тенденции старения населения повышение

пенсионного возраста является неизбежной мерой по обеспечению стабильности функционирования пенсионной системы.

В 2022 г. завершится поэтапное увеличение пенсионного возраста, предусмотренное уже принятыми решениями. Однако многолетние демографические тенденции сохранятся и после. В связи с этим актуальными задачами являются прогнозирование численности и возрастной структуры населения Беларуси на среднесрочную перспективу и оценка будущего функционирования пенсионной системы с учетом демографических трендов. Данная статья посвящена исследованию указанного круга вопросов.

Методические комментарии

Современная демографическая наука использует разнообразные подходы к прогнозированию численности и половозрастной структуры населения. Вместе с тем на практике наиболее востребованным остается метод компонент, или метод передвижки возрастов [1, с. 61]. Он предполагает использование данных о численности населения мужского и женского пола, количестве людей того или иного возраста, а также таблиц дожития, при помощи которых можно определить вероятность прожить еще один год для мужчин и женщин каждого конкретного возраста. При наличии таких данных прогнозирование сводится к последовательному перемножению значений численности населения отдельных половозрастных групп на значения вероятности прожить каждый последующий год.

Несмотря на кажущуюся простоту метода передвижки возрастов, его практическая реализация имеет ряд ограничений и допущений. Прежде всего, прогнозируя на сколько-нибудь отдаленную перспективу, необходимо учитывать, что повозрастные коэффициенты смертности не являются константными величинами: они могут значительно измениться в течение 5–10 лет. Например, в Беларуси с 2006 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня смертности и, как следствие, увеличения продолжительности жизни. В результате с 2005 по 2017 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 68,8 до 74,4 года [2, с. 117].

Снижение смертности (в совокупности с ростом продолжительности жизни) является одним из фундаментальных факторов старения населения. Этот фактор называют «старением сверху», имея в виду увеличение количества пожилых людей. Однако существует также понятие «старение снизу»: под ним подразумевается сокращение численности детей и молодежи, которое обусловлено уровнем рождаемости ниже порога простого воспроизводства. В Беларуси последним поколением, обеспечившим

полное замещение своей численности за счет рождаемости стали люди 1945 года рождения.

При прогнозировании с использованием метода передвижки возрастов учитывается рождаемость, поскольку для каждого прогнозного года необходимо определить численность новорожденных, т. е. населения в возрасте до 1 года. Вычисление количества рожденных для прогнозных лет основано на повозрастных коэффициентах рождаемости для одногодичных возрастных групп. Это обстоятельство обуславливает необходимость учитывать не только уровень рождаемости, но и изменение возрастной специфики данного процесса. Например, в Беларуси с 1990 по 2016 г. уровень рождаемости среди женщин в возрасте от 15 до 19 лет снизился почти втрое, а в возрасте от 20 до 24 лет – более чем вдвое. В группах более старшего возраста, напротив, наблюдался рост рождаемости [2, с. 275]. Все это отразилось на среднем возрасте женщины на момент рождения ребенка: данный показатель увеличился с 25,1 года (1990) до 28,4 года (2016) [3].

Отметим, что в статье приводятся сведения о среднем возрасте женщины при рождении ребенка в соответствии с международной методологией. Согласно международным подходам этот показатель рассчитывается на основании повозрастных коэффициентов рождаемости. Таким образом обеспечивается стандартизация вклада каждой возрастной группы (как это делается и для других показателей условного поколения). Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее – Белстат) не проводит такой стандартизации. Этим обусловлено расхождение значений возраста женщины при рождении ребенка в Беларуси, которые публикуются Белстатом, и аналогичной информации из международных баз данных.

Еще одним фактором, оказывающим большое влияние на численность и структуру населения, является миграция. Данный процесс плохо поддается текущему статистическому учету. Более объективную картину позволяют получить переписи насе-

ния. Например, после переписи 2009 г. численность населения пришлось скорректировать в меньшую сторону почти на 180 тыс. человек. Подобная ситуация сложилась в результате систематического недоучета случаев эмиграции жителей Беларуси [4, с. 168]. Однако, несмотря на столь важное значение этого демографического процесса, при прогнозировании численности населения методом передвижки возрастов, как правило, делается допущение о нулевой миграции. В первую очередь подобная практика обусловлена стремлением отразить последствия естественного движения населения. Прогноз в таком случае отражает, как будет изменяться численность и структура населения под воздействием рождаемости и смертности.

На основе изложенного можно сделать вывод, что применение метода передвижки возрастов требует определения ряда параметров, характеризующих ожидаемые изменения демографических процессов. Совокупность этих параметров и определяет сценарий прогноза. В рамках данной рабо-

ты будет рассмотрено два сценария: константный и базовый.

Константный сценарий предполагает, что все процессы естественного воспроизводства фиксируются на одном уровне в течение всего прогнозного периода. Это касается таких параметров, как уровень рождаемости, а также повозрастные коэффициенты рождаемости и смертности. При этом в рамках данной работы средний уровень рождаемости принимается за 1,665 ребенка на одну женщину. Такой выбор обусловлен сложившейся динамикой этого показателя в реальных и условных поколениях. В частности, на протяжении жизни 17 реальных поколений женщин, родившихся с 1966 по 1982 г., рождаемость изменялась в интервале от 1,64 до 1,69 ребенка. Для суммарного коэффициента рождаемости (далее – СКР) характерны значительно большие колебания: от 1,541 до 1,733 за последние 5 лет [2, с. 275]. Однако даже в этих условиях среднее значение СКР за 2013–2017 гг. составляет 1,672 ребенка (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровня рождаемости в реальных и условных поколениях женщин

Table 1

The dynamics of fertility rate in female birth cohorts in real and hypothetical generations

Реальные поколения		Условные поколения	
Год рождения поколения	Коэффициент итоговой рождаемости	Календарный год	Суммарный коэффициент рождаемости
1966	1,69	2013	1,668
1967	1,67	2014	1,696
1968–1972	1,64	2015	1,724
1973–1977	1,68	2016	1,733
1978–1982	1,67	2017	1,541
В среднем	1,665	В среднем	1,672

Примечание. Итоговый коэффициент рождаемости для когорт 1966–1967 годов рождения рассчитан на основании микроданных переписи населения 2009 г., для когорт 1968–1982 годов рождения – на основании первичных данных социологического исследования, проведенного в 2017 г. по программе «Поколения и гендер».

Таким образом, уровень рождаемости в реальных и условных поколениях в течение последних лет колеблется около одного среднего значения. С учетом данного обстоятельства для целей прогнозирования показатель 1,665 ребенка будет использоваться как среднее значение рождаемости.

Другие параметры константного сценария принимаются на уровне 2017 г. Так, средний возраст матери при рождении ребенка фиксируется на отметке 28,5 года. При этом повозрастные коэффициенты рождаемости равномерно корректируются для обеспечения установленного уровня рождаемости (1,665 ребенка). Средняя ожидаемая продол-

жительность жизни при рождении закрепляется на уровне 69,3 года для мужчин и 79,2 года для женщин. Повозрастные коэффициенты смертности для мужчин и женщин также фиксируются на уровне 2017 г.

Базовый сценарий основан на ряде предположений о наиболее вероятной динамике основных факторов, определяющих численность и структуру населения. В рамках данной работы базовый сценарий (как и константный) предполагает фиксированный уровень рождаемости (1,665 ребенка на одну женщину) на протяжении всего прогнозного периода. Вместе с тем базовый сценарий пред-

полагает увеличение среднего возраста женщины при рождении ребенка до 31,5 года к 2050 г. (т. е. повышение на 2 года по сравнению с уровнем 2019 г.).

Оценка темпов роста среднего возраста женщины при рождении ребенка основана на эмпирических данных о 23 индустриально развитых странах и представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Темпы увеличения среднего возраста женщины
при рождении ребенка в индустриально развитых странах**

Table 2

**The rate of increase of women's mean age
at childbirth in industrialized countries**

Средний возраст женщины при рождении ребенка, полных лет	Количество учтенных стран, где превышен указанный возраст рождения ребенка	Среднее количество календарных лет, в течение которых возраст держался на указанном уровне
28	23	7,5
29	19	8,7
30	6	12,3
31	оценка	не менее 16,0

Примечание. На основе источника [3] учтены следующие страны: Австрия, Венгрия, Германия, Дания, Исландия, Италия, Канада, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Приведенные в табл. 2 данные позволяют предположить, что с учетом указанных темпов изменения среднего возраста женщины при рождении ребенка данный показатель для Беларуси к 2050 г. составит около 31,5 года.

Помимо возрастной специфики рождаемости в рамках базового прогноза предусматривается увеличение продолжительности жизни для жен-

щин с 79,2 года в 2019 г. до 84,3 года к 2050 г. Для мужчин за указанный период прогнозируется увеличение данного показателя с 69,3 до 76,2 года. При определении прогнозной продолжительности жизни для женщин использовались данные о темпах роста продолжительности жизни в 31 стране, где у женщин она достигла 80 лет и более (табл. 3).

Таблица 3

**Темпы увеличения ожидаемой продолжительности
жизни женщин при рождении**

Table 3

The rate of increase of female life expectancy at birth

Продолжительность жизни женщин, полных лет	Среднее количество календарных лет, в течение которых сохранялась указанная продолжительность жизни	Количество учтенных стран, где превышена указанная продолжительность жизни
79	5,00	31
80	5,59	29
81	4,44	25
82	5,64	22
83	4,79	14

Примечание. На основе источника [5] учтены следующие страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США.

Как видно из табл. 3, рост продолжительности жизни женщин на один год в среднем занимает около 5 календарных лет. Указанная величина была

принята в качестве основания прогнозной оценки данного показателя для белорусских женщин. Вместе с тем в рамках рассматриваемого сценария

делается допущение, что начиная с 81-летнего возраста темпы роста указанного показателя в Беларуси будут несколько замедляться. Так, ожидается, что на прохождение отметки в 80 лет потребуется 5 календарных лет, 81 года – 6 лет, 82 лет – 7, 83 года – 8 лет и, наконец, 84 года – 9 лет. Таким образом, в 2050 г. ожидаемая продолжительность жизни женщины составит 83,4 года.

При оценке ожидаемой продолжительности жизни мужчин учитывался прогноз, содержащийся в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. (далее – НСУР), согласно которому в будущем продолжится тенденция по сокращению различий

между мужчинами и женщинами. В частности, согласно Концепции НСУР, средняя продолжительность жизни женщин уже к 2035 г. составит 84,5 года, а разница между полами по данному показателю сократится до 8,1 года. Эти значения более оптимистичны по сравнению с базовым сценарием, разрабатываемым в данной работе. Выход на сопоставимое значение продолжительности жизни женщин ожидается нами только к 2050 г. Соответственно, и уменьшение гендерного дисбаланса до 8,1 года целесообразно сместить на 2050 г.

С учетом изложенного можно обобщить основные параметры базового сценария прогноза до 2050 г., которые даны в табл. 4.

Таблица 4

Основные параметры базового сценария прогноза численности и структуры населения до 2050 г.

Table 4

The key parameters of the basic scenario of projection of the size and structure of the population until 2050

Показатель	2017	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
	факт	прогноз						
Суммарный коэффициент рождаемости	1,541	1,665	1,665	1,665	1,665	1,665	1,665	1,665
Возраст женщины при рождении ребенка	28,5	28,8	29,3	29,9	30,3	30,8	31,1	31,5
Ожидаемая продолжительность жизни женщины при рождении, лет	79,2	79,8	80,8	81,6	82,4	83,1	83,7	84,3
Ожидаемая продолжительность жизни мужчины при рождении, лет	69,3	70,1	71,3	72,4	73,5	74,4	75,3	76,2

Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни является основным ориентиром для оценки повозрастных коэффициентов смертности на протяжении прогнозного периода. Именно эти коэффициенты используются для формирования таблиц дожития, которые применяются при прогнозировании. Продолжительность жизни в данном случае выступает обобщающим показателем. Однако при одной и той же продолжительности жизни могут наблюдаться существенные различия возрастной специфики смертности. В связи с этим целесообразно выбрать некоторую страну (или группу стран) в качестве модели ожидаемой структуры смертности по возрастам. В рамках данной работы в качестве таковых для прогнозирования структуры смертности в Беларуси были приняты Норвегия, Швеция и Финляндия. Выбор

скандинавских стран обусловлен тем, что в настоящее время Беларусь наиболее близка к ним по показателям смертности в младших возрастных группах (прежде всего по показателям младенческой и детской смертности). Таким образом, будущее увеличение продолжительности жизни в Беларуси в наибольшей мере связано со снижением уровня смертности в более старших возрастных группах населения.

Для женщин в качестве модели структуры смертности рассматривались усредненные показатели таблиц дожития в Норвегии за 2014 г. (продолжительность жизни женщин – 84,1 года), в Финляндии за 2015 г. (84,2 года), а также в Швеции за 2017 г. (84,1 года). Для мужчин модельными странами стали Швеция 1995 г. (76,2 года), Норвегия 2001 г. (76,2 года), а также Финляндия 2008 г. (76,3 года).

Результаты

В результате реализации константного сценария прогноза было установлено, что сохранение нынешнего режима воспроизводства, т. е. сложившегося уровня рождаемости и смертности, приведет к значительному сокращению численности населения Беларуси. В подобных условиях уже в 2033 г. в нашей стране будет проживать менее

9 млн человек, а в 2050 г. – менее 8 млн. Базовый сценарий, который прогнозирует существенный рост продолжительности жизни, дает большую величину будущей численности населения. Так, согласно базовому сценарию, численность населения Беларуси станет менее 9 млн человек только в 2039 г., а в 2050 г. составит около 8,6 млн жителей.

Как показано на рис. 1, рост продолжительности жизни, который заложен в базовом сценарии, оказывает положительное влияние на динамику численности населения. Однако необходимо учитывать и иные последствия этой тенденции, в первую очередь ускорение темпов старения населения. Следует отметить, что увеличение доли пожилого населения до 2050 г. произойдет даже при сохранении нынешнего уровня и структуры

смертности. Так, при реализации константного сценария ожидается, что численность пожилых людей увеличится с 2 млн в 2017 г. до 2,4 млн в 2024 г. Затем темпы роста резко сократятся, и в 2050 г. численность пожилого населения составит 2,5 млн человек. Вместе с тем доля пожилых людей (старше 60 лет) будет расти до конца прогнозного периода и увеличится с 21 % в 2017 г. до 30,9 % в 2050 г.

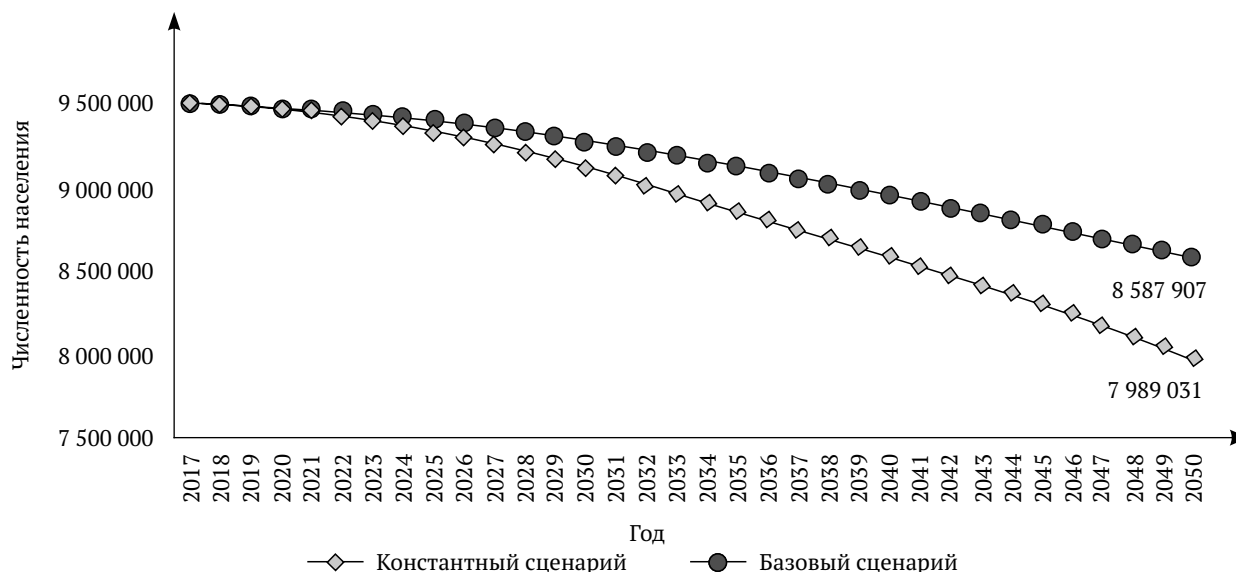

Рис. 1. Прогноз численности населения Беларуси
согласно константному и базовому сценарию развития демографических процессов.
Примечание. Численность населения приводится на начало каждого года

Fig. 1. Projection of the Belarus population size according to the constant and basic scenario of population processes
Note. The population size is given at the beginning of each year

При реализации базового сценария численность пожилого населения будет увеличиваться в течение всего прогнозного периода и в 2050 г. составит около 3 млн человек. При этом доля пожилых людей в 2050 г. достигнет 34,5 % от общей численности населения (рис. 2).

Прогнозируемое увеличение численности и доли пожилого населения будет усиливать пенсионную нагрузку на население трудоспособного возраста. Следует отметить, что в рамках отечественной статистики под населением трудоспособного возраста понимаются жители от 16 лет до наступления пенсионного возраста. В свою очередь, под пенсионной нагрузкой понимается отношение численности лиц пенсионного возраста к населению трудоспособного возраста. Таким образом, при расчете пенсионной нагрузки необходимо учитывать границу пенсионного возраста для каждого прогнозного года. В рамках данной работы соответствующие границы определяются исходя из действующего законодательства. В частности, до 2022 г. пенсионный возраст продлевается на 0,5 года каждый календарный год, а начиная с 2022 г. фиксируется на уровне 58 лет для женщин и 63 лет для мужчин.

Анализ прогнозных данных показывает, что повышение пенсионного возраста в 2017–2022 гг. способствует уменьшению пенсионной нагрузки с 42,9 человека в 2016 г. до 40,4 человека в 2022 г. Однако после 2022 г. тенденция старения населения начинает нивелировать эффект повышения пенсионного возраста. Так, ожидается, что уже в 2025 г. пенсионная нагрузка превысит уровень 2016 г., т. е. уровень, который наблюдался накануне повышения пенсионного возраста. В соответствии с константным сценарием пенсионная нагрузка в 2025 г. составит 43,2 человека, а согласно базовому сценарию – 43,8 человека. В последующие годы прогнозируется ускорение роста данного показателя. В результате в 2050 г. пенсионная нагрузка составит 57,1 человека при реализации константного сценария и 66,4 человека при реализации базового сценария (рис. 3).

Таким образом, для сохранения пенсионной нагрузки хотя бы на одном уровне после 2022 г. потребуются принятие новых решений по ограничению круга лиц, относящихся к пенсионерам. Для оценки масштаба необходимого ограничения рассмотрим базовый сценарий как наиболее вероятный для развития населения. В соответствии с ним,

для того чтобы удержать пенсионную нагрузку на уровне 2022 г. (40,4 человека), уже в 2023 г. возникнет необходимость сократить численность пенсионеров на 48 тыс. человек: ожидаемое количество лиц пенсионного возраста составит 2265,8 тыс. человек, тогда как сохранение нагрузки на уровне предыдущего года обеспечивается при их численности 2217,8 тыс. человек. К концу прогнозного пе-

риода разность между ожидаемой численностью пенсионеров и их нормативным количеством, при котором обеспечивается сохранение уровня пенсионной нагрузки, достигает 802,9 тыс. человек. Таким образом, для обеспечения стабильности пенсионной системы к 2050 г. понадобится уменьшить количество пенсионеров на 27,8 %: с 2886,2 тыс. человек до 2083,3 тыс. человек (рис. 4).

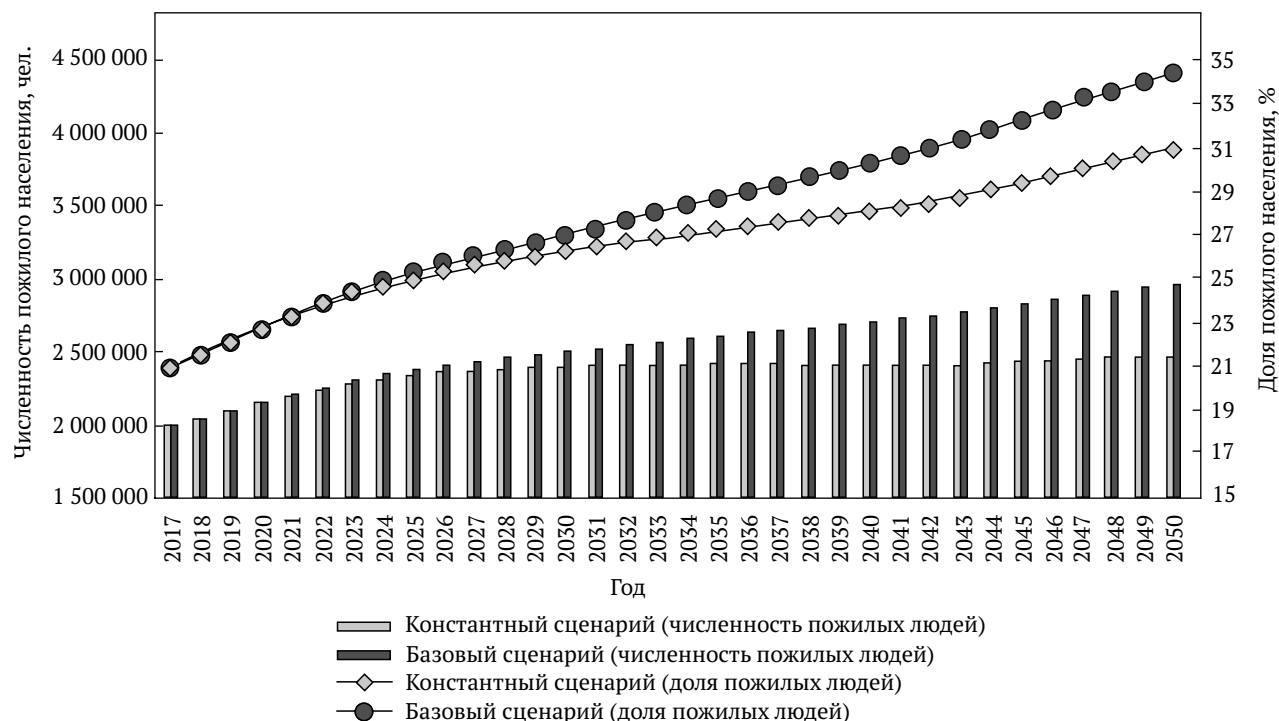

Рис. 2. Прогноз численности населения в возрасте 60 лет и старше и доли данной группы в общей численности населения.

Примечание. Численность населения приводится на начало каждого года.

Fig. 2. Projection of the population aged 60 and over and the percentage of this group in the total population

Note. The population size is given at the beginning of each year

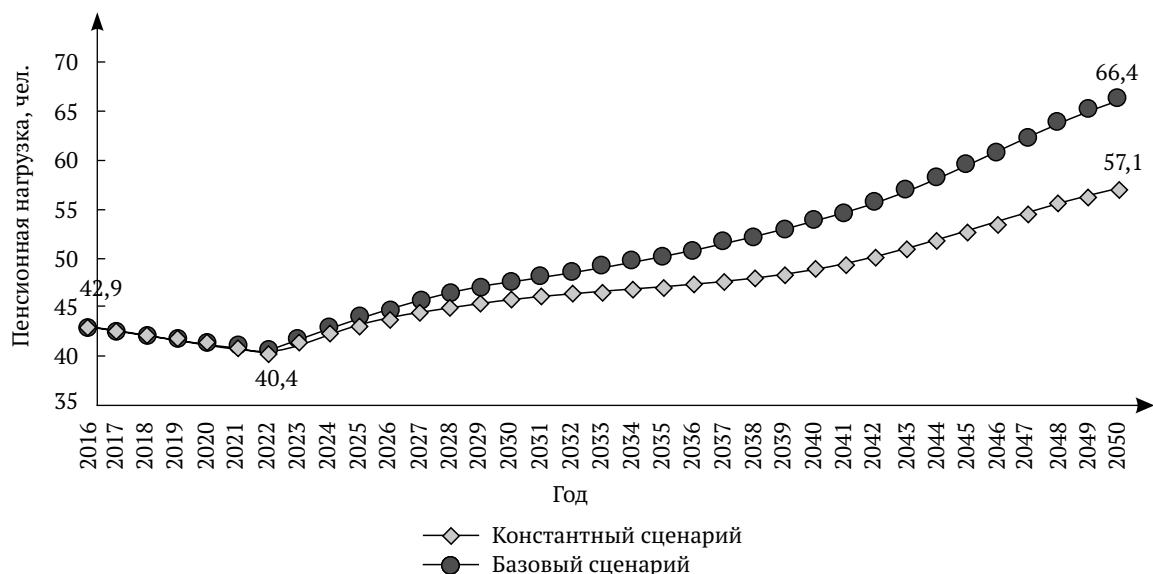

Рис. 3. Прогноз пенсионной нагрузки на трудоспособное население (количество лиц пенсионного возраста на 100 человек трудоспособного возраста)

Fig. 3. Projection of the old-age-dependency ratio (number of retirement age persons per 100 working age persons)

Рис. 4. Ожидаемое и нормативное количество лиц пенсионного возраста

Fig. 4. Expected and normative number of retirement age persons

В Беларуси, как и в большинстве стран мира, ограничение численности пенсионеров достигается путем повышения пенсионного возраста. Как показывают прогнозные данные, в сложившейся демографической ситуации, характеризующейся низкой рождаемостью (на среднем уровне 1,665 ребенка) и ростом продолжительности жизни, в 2023–2050 гг. потребуются дальнейшее повышение пенсионного возраста. При этом целесообразно рассмотреть две стратегии. Во-первых, это пропорциональное увеличение пенсионного возраста для мужчин и женщин с сохранением разницы в 5 лет. Во-вторых, это повышение и уравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин.

В случае реализации первой стратегии, предполагающей сохранение пятилетней разницы,

к 2050 г. предстоит повысить пенсионный возраст на 6 лет по сравнению с уровнем 2022 г.: до 64 лет для женщин и до 69 лет для мужчин. В этом случае численность пенсионеров снизится с 2,89 до 2,10 млн человек, а пенсионная нагрузка – с 66,4 до 41 пенсионера на 100 человек трудоспособного возраста.

В случае реализации второй стратегии, предполагающей уравнивание возрастов, к 2050 г. предстоит повысить пенсионный возраст для мужчин и женщин до 66,5 года: для женщин на 8,5 года, для мужчин – на 3,5 года к уровню 2022 г. В этом случае численность пенсионеров снизится с 2,89 до 2,07 млн человек, а пенсионная нагрузка – с 66,4 до 40 пенсионеров на 100 человек трудоспособного возраста (табл. 5).

Таблица 5

Прогноз пенсионной нагрузки в 2050 г. в зависимости от границ пенсионного возраста

Таблица 5

Projection of the old-age-dependency ratio in 2050, depending on the boundaries of the retirement age

Пенсионный возраст, лет	Прогнозная численность пенсионеров в 2050 г., чел. (в соответствии с базовым сценарием прогноза)			Пенсионная нагрузка, чел.
	Женщины	Мужчины	Всего	
58 для женщин и 63 для мужчин	1 898 522	987 710	2 886 232	66,4
64 для женщин и 69 для мужчин	1 483 506	618 630	2 102 136	41,0
66,5 для мужчин и женщин	1 305 462	760 189	2 065 650	40,0

Заключение

Как показало проведенное исследование, сложившийся в Беларуси режим воспроизводства населения, характеризующийся низким уровнем рождаемости, приводит к двум негативным последствиям: сокращению численности населения и увеличению доли пожилых людей. Если рождаемость сохранится на среднем уровне (1,665 ребенка), а смертность – на уровне 2017 г., то к 2050 г. численность населения Беларуси станет менее 8 млн человек, а доля пожилых людей повысится до 30,9 % (в 2017 г. – 21 %). Если при сохранении этого же уровня рождаемости продолжится тенденция к увеличению продолжительности жизни, то к 2050 г. численность населения страны составит около 8,6 млн жителей, а доля пожилых людей – 34,5 %.

В условиях существующих демографических тенденций положительный эффект от повышения пенсионного возраста на 3 года до 2022 г. будет нивелирован уже в 2025 г. Уровень пенсионной нагрузки на трудоспособное население вернется к дореформенному значению. При этом в последующие годы пенсионная нагрузка будет стремительно увеличиваться. Для сохранения в 2023–2050 гг. пенсионной нагрузки на одном уровне предстоит снова повысить пенсионный возраст. При сохранении разницы между полами пенсионный возраст к 2050 г. должен составить 64 года для женщин и 69 лет для мужчин; при уравнивании пенсионного возраста для мужчин и женщин – 66,5 года.

Библиографические ссылки

1. Шахот'ко ЛП. *Модель демографического развития Республики Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2009. 439 с.
2. Медведева ИВ, Кангро ИС, Василевская ЖН, Довнар ОА, Кухаревич ЕИ, Лапковская ТВ и др., редакторы. *Демографический ежегодник Республики Беларусь*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2018. 440 с.
3. The Human Fertility Database [Internet; cited 2019 May 15]. Available from: <http://www.humanfertility.org>.
4. Раков АА. *Демографические ритмы и перемены: к познанию белорусского социума*. Минск: Беларуская навука; 2014. 335 с.
- 5 The Human Mortality Database [Internet; cited 2019 May 15]. Available from: <http://www.mortality.org>.

References

1. Shahot'ko LP. *Model' demograficheskogo razvitiya Respubliki Belarus'* [Demographic development model of the Republic of Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2009. 439 p. Russian.
2. Medvedeva IV, Kangro IS, Vasilevskaya ZhN, Dovnar OA, Kukharevich EI, Lapkovskaya TV, et al. editors. *Demograficheskii ezhegodnik Respubliki Belarus'*. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2018. 440 p. Russian.
3. The Human Fertility Database [Internet; cited 2019 May 15]. Available from: <http://www.humanfertility.org>.
4. Rakov AA. *Demograficheskie ritmy i peremeny: k poznaniyu belorusskogo sotsium* [Demographic rhythms and changes: to the knowledge of the Belarusian society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2014. 335 p. Russian.
- 5 The Human Mortality Database [Internet; cited 2019 May 15]. Available from: <http://www.mortality.org>.

Статья поступила в редколлегию 17.05.2019.
Received by editorial board 17.05.2019.